

Гарри был бы глупцом, если бы не обратил на них внимания. Он был безмерно благодарен за то, что его подготовили к этому, и за то, что он привык к тому, что на него смотрят и разглядывают большие толпы людей - все радости того, что он лучший ученик Салазара. Они подошли к мраморным ступеням, и Гарри заметил пухлую рыжеволосую женщину с добрым лицом, но очень острыми глазами. Она суежилась вокруг девочки, которая могла быть только его сестрой-близнецом. У нее были русые волосы матери, но они еще не блестели, как у Лили, и такое же лицо в форме сердца, но она унаследовала глаза отца, не скрытые за очками, и у нее был шрам в виде молнии, такой же, как у него, только у нее он находился на верхней части левой щеки.

"Рози!" позвал Джеймс, и девушка оглянулась, ее лицо озарилось при виде отца.

"Папа!" Она бросилась к нему на руки, и Гарри пришлось потратить несколько мгновений, чтобы привыкнуть к такому поведению. Он никогда не слышал, чтобы чистокровная наследница вела себя так на людях.

"Рози, познакомься со своим братом-близнецом Гарри. Гарри, это твоя сестра, Розина". представил Джеймс. Гарри, несмотря на свое удивление таким фривольным поведением, было очень интересно познакомиться с сестрой; она не несла ответственности за действия их родителей.

"Приятно познакомиться, полагаю". Она произнесла эту фразу безразлично, давая понять, что в ее словах нет никаких чувств. Гарри прищурил бровь.

"И вам тоже", - ответил он. Она оглядела его с ног до головы, а затем отвернулась и посмотрела на Джеймса, полностью отстраняясь от него. Гарри с негодованием посмотрел на ее затылок, а затем на свою маску: его еще никогда так не отстраняли, так грубо.

"Папа, мы должны пойти за покупками, потому что я видела мантии и ожерелье, которые мне срочно нужны". Она умоляюще сказала, повиснув на его руке. Гарри ожидал, что Джеймс сделает ей замечание, поэтому поднял глаза, скрывая свой шок, когда тот рассмеялся.

"Конечно, Рози. Все, что захочешь". Он согласился: "Сначала мы должны пойти в наше хранилище. Гарри там еще не был".

"Хорошо." Она вздохнула, а потом снова посмотрела на Гарри. "Мы - благородный и древнейший дом Поттеров, из давнего, уважаемого и богатого рода".

"Приятно слышать". ответил Гарри. Казалось, она обиделась на его невнятный ответ, но чего она ожидала?

"Ну, я же Наследница, так что для тебя это не имеет значения". Она фыркнула.

"Я первородный". Гарри резко ответил, и она одарила его самодовольной улыбкой.

"Папа все равно сделал меня Наследницей".

Гарри сузил глаза, взял себя в руки и зашагал к банку впереди них. Наследство Поттеров ему все равно не нужно. Он направился к свободному кассиру, вежливо поприветствовал его и слегка улыбнулся, получив то же самое в ответ. Они все еще разговаривали, когда появились Поттеры, и Гарри склонил голову в знак согласия с тем, что гоблин должен вернуться к своим обязанностям. Джеймс не был невежлив, но поприветствовал гоблина не совсем корректно, и Гарри покачал головой. К счастью, ему не нужно было спускаться в хранилище, он все равно не хотел бы брать туда никого из Поттеров. Они спустились в хранилище Поттеров, и Гарри вынужден был признать, что очень удивлён их состоянием, оно было весьма значительным. Роза, заметив его легкое удивление, бросила на него самодовольный взгляд, скрестив руки и откинув волосы на плечо.

"Состояние Поттеров росло веками". Она чопорно сообщила ему: "Процветает с тех пор, как было закончено строительство нашего поместья. Я люблю это поместье, расти там было лучше всего".

Гарри прекрасно понимал, что она делает, и лишь приподнял бровь: если бы он действительно вырос среди маглов, злорадство, которое она использовала, могло бы сработать. Но у него было самое лучшее детство, так что ему было даже немного жаль ее.

"Давай, Роза. Возьми все, что тебе нужно. И ты тоже, Гарри. Ты имеешь право пользоваться состоянием семьи Поттеров". Джеймс подбодрил его, и на короткое время губы Гарри искривились в ухмылке, а затем она исчезла.

"Хорошо", - ответил он, грациозно поднимаясь и направляясь вперед. Если Джеймс собирался предложить ему доступ к бесплатным деньгам, то он собирался взять их, независимо от того, нужны ли они ему на самом деле. Джеймс протянул ему мешочек и чуть не рассмеялся, когда понял, что он бездонный; это будет весело.

"Мне можно войти?" поинтересовался Гарри.

"Конечно. Только не проходите мимо костюма амура". Джеймс указал на тот, который он имел в виду, и Гарри кивнул. Он вошел в хранилище и побродил по нему, ничто не вызвало у него особого интереса, поэтому он присел и запихнул в сумку столько золота, сколько смог за 30 секунд, после чего поднялся и пошел обратно к выходу. Он знал, как работают выписки; Поттер узнает об этом только в конце месяца. Он был здесь лично, разрешение не потребуется, спасибо гоблинским лазейкам.

Он взял две горсти, когда Джеймс вопросительно посмотрел на него, и тот кивнул, укладывая их обратно в тележку, чтобы они вернулись в переулок. Розина подскочила к мадам Малкинс и без всякого изящества ворвалась внутрь, и тут же попала в поле зрения самой хозяйки магазина, которая просто ворковала над ней. Гарри невольно сморщил нос: он прошел мимо

этой отвратительной сцены и заметил, что внутри уже находятся еще три покупателя. У всех них была бледная кожа и аристократические черты лица: у мужчины и мальчика, который выглядел примерно его ровесником, были белые светлые волосы, а у матери - более золотистый оттенок, хотя и неnamного.

"О, Малфои". Джеймс с отвращением пробормотал: "Мерзкие Пожиратели смерти".

Семья Малфоев едва скрывала свое отвращение к Поттерам, а леди смотрела на поведение Розины с открытым отвращением. Она повернулась и заговорила с тем, кто, по мнению Гарри, был ее сыном, негромко, чтобы голос не разнесся по всему магазину. Гарри полностью отошел от Поттеров, осматривая ряды с одеждой, чтобы понять, есть ли там что-то, что его заинтересовало. Не найдя ничего, он двинулся вперед, чтобы заказать еще несколько комплектов для повседневной носки. Подойдя к подиуму, он пробормотал инструкции по выбору фасона, швов, материалов и цветов, после чего снял свою мантию для примерки.

"Как насчет этого для дневной одежды?" предложил Джеймс, протягивая ужасную смесь бордового и золотистого цветов, которая просто ужасно контрастировала, и Гарри не смог бы сдержать гримасу отвращения, даже если бы попытался.

"Если бы я их надел, то чувствовал бы боль, даже если бы умер". с презрением заявил Гарри. Краем глаза он заметил, как мать Малфоя деликатно прикрыла рот и опустила взгляд, а отец Малфоя повернул голову в сторону. Мальчик недовольно фыркнул, и Гарри слегка ухмыльнулся, а затем снова повернулся к Джеймсу, который смотрел на него с недовольством.

"Что бы вы предпочли?"

"Я хочу, чтобы мне сшили мантию на заказ, чтобы она соответствовала моему стандарту". Гарри просто сказал ему: "Я уже передал свои фасоны, цвета и материалы".

"Я тоже хочу, чтобы мне сшили мантию на заказ". Розина потребовала, и Гарри, покачивая головой, отвернулся: его сестра тоже попала впросак вместе с родителями. Как только мантии были подобраны по его меркам, ему на голову набросили другую, и Гарри тут же сбросил её обратно.

"Что это, во имя Цирцеи?"

"Это школьная мантия, они в основном все одинаковые".

"Какой ужасный материал". с ужасом сказал Гарри. "Мы должны носить ее каждый день?"

"Есть и другие, но эту носят все". заявил Джеймс. Мальчик, стоявший рядом с Гарри, издал звук несогласия, что вызвало презрительный взгляд Джеймса, но он не заставил себя долго ждать.

"Мадам, нам нужны школьные мантии высшего класса". Леди Малфой дала указание, и Гарри заметил кольцо ее светлости, которое раньше не замечал из-за ее позиции.

"Сию минуту, леди Малфой".

<http://tl.rulate.ru/book/92474/3441380>